

Отзыв

официального оппонента о диссертации
Будиной Марии Эдуардовны
«Динамика языковых явлений
от возникновения до приобретения новых смыслов
(на примере именовании «цветных революций»)»,
Тверь, 2016, представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация М.Э. Будиной представляет собой исследование понятия «динамика языковых явлений» в применении к именованию «цветных революций». Актуальность работы продиктована актуальностью самого явления динамики: во-первых, потому что о динамике и сопрягаемых с ней понятиях «изменения», «инновация», «варьирование» и «переинтеграция» написано немало научных работ, при этом сами понятия и их соотношенность рассматриваются в этих работах неоднозначно; с другой стороны, потому что динамические явления в языке сегодня весьма активны, результаты разнообразны и продиктованы целым комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Объектом исследования М.Э. Будиной, таким образом, является динамика языковых явлений, а *предметом исследования* – процесс возникновения, становления и дальнейшего распространения языкового явления (на материале русско- и англоязычных именовании «цветных революций»).

Достоверность результатов, полученных М.Э. Будиной, определяется адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу, качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала; использованием достаточного числа исследовательских методов (теоретический анализ интегративного типа, методы сравнения и синтеза, индуктивный и дедуктивный методы, базовые корпусные методы исследования (составление конкорданса, подсчёт абсолютной частотности, анализ ключевых слов), статистические и компьютерные методы обработки данных, обобщение исследовательских

данных). Сопровождающая работа библиография (248 наименований) свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследований.

Структура диссертации соотносится с её целями и задачами.

Первая глава диссертации носит теоретический характер и посвящена всестороннему изучению понятия «динамика языковых явлений», в том числе разграничению понятий «изменения», «инновация», «варьирование» и «переинтеграция» и характеристике самих процессов, именуемых данными терминами; здесь же рассмотрены внешние и внутренние факторы, обуславливающие языковые изменения.

Во второй главе диссертации исследована динамика именованных «цветных революций» в русском и английском языках как «путь от возникновения до приобретения новых смыслов», в том числе предложена интерпретация лексемы «революция», особенности функционирования выявленных именованных в речи и факторы, способствующие их переходу к разряду прецедентных феноменов.

В заключении подводятся итоги исследования и, что очень важно, намечаются перспективы исследования.

Безусловной заслугой автора диссертации является тщательное изучение важного для языка понятия «динамика» на основе обширной научной литературы. Предварив свои рассуждения важным методологическим посылом о динамике и статике как важнейших философских категориях, М.Э. Будина сосредоточивает внимание на динамике как явлении развития языка. С этой целью ею изучена история вопроса «от античности до наших дней».

Так, автор диссертации объективно относит формирование теоретических основ динамики и статики в языке к идеям В. фон Гумбольдта, который впервые «выделил два раздела – динамический («изучение языков в состоянии их развития») и статический («изучение

организма языков»)), описывает идеи «прогресса в языке» в работах А.А. Потебни, развития языка «по биологическим законам» в трудах А. Шлейхера и младограмматиков, позже развернутых И. А. Бодуэном де Куртенэ до соотнесения языкового развития с социальным и выделившим «наряду со статической (описательной) лингвистикой ... лингвистику динамическую (историческую)». Особое внимание автор диссертации, безусловно, уделяет идеям Фердинанда де Соссюра, который ввел «ключевую для последующих поколений учёных антиномию «синхрония – диахрония»»; как пишет М.Э. Будина, «многие исследователи и по сей день изучают языковые явления в синхроническом и диахроническом аспектах, подразумевая под синхроническим – функционирование явления в данный момент исторического развития, а под диахроническим – процесс его исторических изменений» (с. 17).

Представляются очень важными рассуждения автора диссертации о проблеме «размывания» значения научного термина. Ссылаясь прежде всего на работы А.А. Залевской о «моде» на некоторые термины, которая и влечет за собой процесс «размывания» их значений, М.Э. Будина относит к ним лексемы «динамика», «динамизм» и их производные. Замечу, что известная, почти банальная истина о том, что прежде всего терминосистема определяет научную область как профессиональную деятельность, является её «отличительным знаком», сегодня действительно подвергается пересмотру. Достаточно сказать, что пренебрежение к значению термина, употребление его в немотивированных контекстах становится серьезной проблемой для профессиональной и социальной судьбы каждого человека, поскольку данные процессы активизируются в текстах документов правового содержания.

М.Э. Будина провела анализ понятия «динамика», обратившись прежде всего к словарям русского и английского языков. Между тем представляется некорректным используемый ею подход, когда словарные дефиниции различных лексикографических источников (даже разноязыковых)

обобщены в единый перечень. Кроме того, хотелось бы понять, по какому принципу автор выбирал словарные источники; например, почему из всех словарей русского языка были выбраны Толковый словарь Д.Н. Ушакова, изданный в 1935 – 1940 гг. (использовался электронный ресурс), Толковый словарь русского языка С.П. Ожегова, много раз переиздававшийся, в последний раз как словарь С.П. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (автор пользовался электронным ресурсом, поэтому невозможно установить, какое издание послужило источником для работы), Толковый словарь иноязычных слов Л.П. Крысина 2008 г.?

М.Э. Будина приводит примеры неуместного употребления указанных терминов в научном дискурсе, подкрепляет их высказываниями отдельных исследователей (И. А. Марьяновой, Е. В. Радченко), но весьма робко и не всегда последовательно заявляет о своей позиции. Так, она замечает, что «современные исследования, посвященные динамике, затрагивают *не только вопросы языковых изменений*, но и вопросы изменения жанров, образов, процессов и т. д. [Курсив мой. – О.К.]» (с. 20), в подтверждение приводит обширную научную литературу, а заключает эти рассуждения выводом: «Как видим, значительно расширились границы изучения процессов, *касающихся динамического характера языка* [Курсив мой. – О.К.]», и заявлением, что «под динамикой» будет понимать «процесс развития языкового явления» (с. 23).

Вместе с тем рассуждения об исследуемых понятиях, их дефинициях и соотношении М.Э. Будина развивает важным с методологической точки зрения и целей диссертационного исследования анализом понятий «изменение», «инновация», «варьирование» и «переинтеграция». Вслед за Б. А. Серебренниковым, Э. Косериу, Е. С. Кубряковой и др. она приходит к справедливому выводу о том, что исследуемые понятия не тождественны друг другу, а обозначают этапы процесса языковых изменений.

Вполне аргументированы рассуждения М.Э. Будиной о речевой деятельности как источнике языковых изменений (с. 26–28), о скорости языковых изменений (с. 28–32).

Логика работы обусловила необходимость обращения автора к анализу причин языковых изменений. Подраздел 1.3. работы обозначен как «Социальный характер языковых изменений», здесь же рассмотрены «экстралингвистические особенности эволюции языка», а подраздел 1.4. обозначен как «Движущие силы языковых изменений», где в том числе рассмотрены «внешние и внутренние факторы языковых изменений». Между тем «внешние» факторы развития языка и «экстралингвистические» факторы развития языка суть тождественные понятия (см., например, Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой), о чем автор диссертации упоминает и сам, например: «В литературе можно встретить различные прилагательные, используемые при делении факторов на две группы (внешние и внутренние, экстралингвистические и лингвистические, внесистемные и системные, социолингвистические и структурные)...» (с. 43). На самом деле в подразделе о внутренних и внешних факторах развития языка речь идет о точках зрения на их наличие/отсутствие/соотнесенность, а не об их содержании, но применение разных терминов при рассмотрении разных аспектов одного явления вряд ли удачно. Возможно, неудачно структурирован текст, в результате автор диссертации комментирует последовательность изложения так: «Влияние внутренних и внешних факторов на происходящие в языке изменения мы рассмотрим в параграфе 1.4, а экстралингвистические особенности эволюции языка попытаемся описать ниже» (с. 33).

В целом следует отметить, что в первой главе диссертации всесторонне рассмотрено понятие «динамика» в языке и речи, приведена обширная научная литература по данному вопросу. Автор диссертации, безусловно, тщательно её изучил, показал умение обобщать материал и

анализировать точки зрения как на разные аспекты самого процесса динамики в языке, так и на применение термина «динамика» в научной литературе.

Вторую главу «Динамика именовании «цветных революций»: путь от возникновения до приобретения новых смыслов» М.Э. Будина начинает с анализа применения слова «революция» как опорного для всех выявленных именовании. С этой целью она прослеживает этимологию слова и развитие его значений, опираясь при этом не только на лексикографические источники, что вполне оправданно. Между тем для утверждений типа «Для XX века основными признаками революций считаются незаконность, насильственный характер и внезапность, поэтому революции отождествляются с дворцовыми переворотами, крестьянскими восстаниями, контрреволюциями» (с. 54) нужны подтверждающие факты. Некорректным представляется и заявление М.Э. Будиной о том, что «классическое понимание значения слова *революция*» можно узнать в любом толковом словаре и саму возможность дать дефиницию лишь по одному из них, «так как все остальные варианты схожи по смыслу и отличаются лишь порядком слов в предложении» (с. 55–56). Замечу, что лишь последующие рассуждения автора о современных «цветных» революциях позволяют выяснить, что имеется в виду под определением «классическое понимание значения» исследуемого слова. Вслед за Г.Г. Почепцовым автор диссертации вполне справедливо замечает, что одним из главных признаков современных «цветных революций» является их ненасильственный характер.

Дальнейшие рассуждения автора об уместности применения слова «революция» в исследуемых именовании в целом не вызывают возражений, однако им всё же не достаёт объективности, подкреплённости языковыми фактами, ссылками; см., например: «...«бархатные» и «цветные» революции поистине нельзя отнести к классическим, но их именовании уже прочно закрепились в умах людей» (с. 57); «... иногда

государственные перевороты, которые не носят революционного характера и по определению подпадают под переворот, всё же носят название «революция» (например, «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии, приведшая к смене на английском престоле династии Стюартов)» (с. 58); «...в политической истории принято использовать понятие «революция» применительно к масштабным и продолжительным процессам, а понятие «переворот» – к процессам смены власти, где результат не является революционным по своим масштабам» (Там же). В результате не вызывающий сомнения вывод о том, что слово «революция» с течением времени изменило свое значение, не подкреплен достаточными фактами; неубедительны и рассуждения о том, что в наименовании «цветных» и «бархатных» революций это слово «оправданно, так как на данном этапе развития теории революции рамки данного понятия становятся более размытыми...» (с. 59).

Безусловно, специального внимания заслуживает подраздел Б. «Выбор ключевого слова-символа в составе наименования исторического события». М.Э. Будина, опираясь на тщательно изученную научную литературу о понятиях «символ», «знак» и «образ», выявила, что символом в исследуемых именовании выступает некий «неявный», но «узнаваемый» «объект социальной жизни». Автор объективно обращается к работам специалистов в области PR-технологий, поскольку очевидно, что выбор символа – их профессиональная задача. М.Э. Будина выявила 41 именование, анализ каждого из них представлен в последующих подразделах второй главы.

Так, определены предпосылки выбора символов с использованием цвета (19 %), наименований растительного мира (36,6 %) и наименований окружающего мира (43,9 %). С этой целью приведена разнообразная информация, в том числе разных интернет-сайтов, средств массовой информации (правда, не всегда указанных в ссылках), демонстрирующая при этом понимание автором важности соотнесенности символа с языковым

сознанием того или иного народа, в том числе с «национальными стереотипами» (с. 65).

Заслуживают внимания выделенные М.Э. Будиной факторы, которые «не способствовали переходу большей части именованных в фазу равновесия с дискурсивной средой» (с. 69-71). Замечу, однако, что процесс перехода для таких наименований она ограничивает некой «фазой образования концепта». Очевидно, что данные рассуждения автор соотносит с упоминавшимся ею выше исследованием Л. В. Бронник о пяти фазах жизненного цикла концепта, но возникает вопрос: Если концепт образовался (первая фаза), то может ли он существовать и как долго на этой фазе, не переходя во все последующие?

В специальном подразделе В автор показывает этапы организации исследования, дает характеристику источникам исследования (корпусы русского и английского языков), «статистические» результаты выборки единиц исследования, наконец, выдвигает гипотезы.

Применяемая методика, таким образом, представлена четко, приводимый анализ выявленных наименований структурирован, сопровождается значительным иллюстративным материалом, подтверждающим объективность рассуждений и выводов автора диссертации.

Значимым для исследования, с нашей точки зрения, является подраздел, посвященный переходу наименования в разряд прецедентных феноменов. М.Э. Будина представила обзор работ о теории прецедентности в языке, соотнесла различные точки зрения и в применении к целям своего исследования определила прецедентный феномен «цветных революций» как «невербальные универсально прецедентные ситуации, берущие своё начало из сферы-источника мировая история и политика... и вербализующиеся в речи посредством прецедентных имён» (с. 99). Анализ и интерпретация процесса перехода выявленных наименований со значением 'событие' в разряд прецедентных феноменов, анализ предложений с определенным

набором маркеров весьма убедительны, как убедительны и конкретные выводы, к которым приходит автор.

Таким образом, диссертационное исследование М.Э. Будиной является актуальным, обладает научной новизной, теоретической и прикладной значимостью.

Диссертация М.Э. Будиной является завершенным научным исследованием, отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, сформулированным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», и паспорту заявленной специальности. Методы, использованные в работе, соответствуют поставленным в ней задачам, материал исследования достаточен, выводы сомнений не вызывают.

Считаю, что М.Э. Будина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
директор института гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет имени
Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, ул. Кирова д. 46, кв. 55
info17275@mail.ru

О.Н. Кушнир

